

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Письмо в «La Démocratie»

Письмо в «La Démocratie»
Март-апрель 1868, опубликовано в апреле, а также 24 мая
1868.

IISG
ru.anarchistlibraries.net

Март-апрель 1868, опубликовано в апреле, а
также 24 мая 1868.

Оглавление

Предисловие Вячеслава Полонского (историка-марксиста)	6
Программа la démocratie	9

ведливости. И мы, отказавшиеся от всякой теологической веры, чтобы обрести право и возможность принять веру человеческую, должны все же придерживаться программы справедливости.

Наконец, вы убеждены, не так ли, что все новое вино должно быть перелито в новые сосуды и что, отвернувшись от измученной толпы инвалидов теологизма, привилегий, антисоциалистической демократии и трансцендентной политики, мы должны возлагать все наши надежды на ту часть интеллигентной и усердной, но ни в коем случае не доктринерной молодежи, которая, сама чувствуя потребность слиться с народными массами, чтобы черпать из них жизнь, которая явно начинает исчезать в высших слоях общества, любит и уважает народ настолько, что имеет право его обучать и, при необходимости, вести; – но прежде всего на рабочий класс, который, нравственно укрепленный трудом и не изможденный злоупотреблением жизненными удовольствиями, сегодня является единственным хранителем и распорядителем всего будущего?

Вот, мой дорогой Шассен, мое исповедание веры. Если оно вам не слишком не нравится, примите меня в число ваших многочисленных сотрудников. А пока, пожалуйста, запишите меня в число ваших акционеров.

Михаил Бакунин.

Март-апрель 1868, Кларенс, Швейцария. Взято из «La Voix del'Avenir» («Голос будущего»), 24 мая 1868, Шо-де-Фон.

В амстердамском архиве значится как «Письмо в "La Démocratie"».

Примечание: Первая публикация в программном номере журнала «La Démocratie», апрель 1868 года, Париж. На русском опубликовано в сборнике «Материалы для биографии Бакунина» том III.

Предисловие Вячеслава Полонского (историка-марксиста)

Но если, с одной стороны, мы должны энергично отвергать любую социалистическую систему, которая не основана на принципе коллективной и индивидуальной свободы, то с другой стороны, мы должны с той же энергией и открытостью отделиться от всех партий, которые заявляют о своем желании оставаться в стороне от социального вопроса, самого сложного, но и самого важного из всех вопросов, занимающих сегодня мир.

Ваша великая революция, которая начала свое величественное дело с «Декларации прав человека», завершится только тогда, когда она организует – не только в вашей стране, но и на всей поверхности земного шара – *общество на началах справедливости*: общество, которое в начале жизни каждого из своих членов, как женского, так и мужского пола, должно будет обеспечить *равенство первоначальных условий*, с самого дня рождения каждого, поскольку это равенство будет зависеть от социальной организации, без учета естественных различий между индивидами; общество, которое в экономическом и социальном отношении предоставит каждому *равную действительную возможность для всех* подняться – в меру энергии и индивидуальных способностей каждого – на самые высокие вершины человечества, сначала через воспитание и образование, затем посредством труда каждого, свободно ассоциированного или не ассоциированного, – труда как физического, так и умственного, ручного и интеллектуального, который, становясь законным источником любой индивидуальной, но не наследственной собственности, в конечном итоге будет считаться фундаментальной основой всех политических и социальных прав.

Таково, по моему мнению, последнее слово революционной программы. Можно возмущаться трудностью ее осуществления, но нельзя, не отрекаясь от всякой логики, не признавать, что это абсолютное условие истинной спра-

В природе привилегии, монополии, существующей власти нет желания уступать или отказываться от своих прав без принуждения; чтобы право восторжествовало, оно должно само стать силой.

Эта истина настолько проста и настолько хорошо подтверждается повседневным опытом, что удивительно, что еще есть люди, которые могут в ней сомневаться. Равенство без свободы – это нездоровая фикция, придуманная мошенниками, чтобы обмануть глупцов. Равенство без свободы – это деспотизм Государства, а деспотическое Государство не может существовать ни одного дня без по крайней мере одного эксплуатирующего и привилегированного класса: бюрократии, *наследственной*, как в России и Китае, или *фактической*, как в Германии и у вас.

Наш великий и истинный учитель, Прудон, в своей прекрасной книге «*Справедливость в Революции и в Церкви*» сказал, что самым катастрофическим сочетанием, которое только может сложиться, было бы объединение социализма с абсолютизмом, стремления народа к экономическому освобождению и материальному благосостоянию с диктатурой и концентрацией всей политической и социальной власти в руках Государства.

Пусть же будущее избавит нас от милостей деспотизма, но спасет от катастрофических и одурманивающих последствий *властного, доктринерского или государственного социализма*. Будем социалистами, но никогда не станем стадными народами. Давайте искать справедливость, всю политическую, экономическую и социальную справедливость только через свободу. Не может быть ничего живого и человеческого вне свободы, и социализм, который отвергает ее или не принимает ее как единственный творческий принцип и основу, приведет нас прямо к рабству и скотству.

Письмо это, адресованное газете «La Démocratie», было издано отдельной брошюрой, в ряде других, выпущенных издателем Шарлем Луи Шассеном еще до выхода газеты в свет. Задавшись целью издавать в Париже большой ежедневный орган, направление которого выражалось его названием, Шарль Луи Шассеи, известный республиканец, к сотрудничеству в газете, кроме ряда наиболее крупных политических деятелей, пригласил и Бакунина, бывшего в то время членом центрального комитета Лиги Мира и Свободы. Газета начала выходить 8 ноября 1868 года; до ее выхода было выпущено несколько брошюр (М. Неттлау приводит их число – восемнадцать), в которых приглашенные сотрудники высказывали свои суждения по поводу программы будущей газеты. Среди них было письмо Бакунина, приводимое ниже.

В истории литературных выступлений Бакунина письмо это занимает видное место. По справедливому замечанию Макса Неттлау – оно, наряду с речью его на Женевском конгрессе Лиги Мира и Свободы, представляет собой первое социалистическое заявление, с которым публично выступил Бакунин перед широкой европейской публикой. До этого письма социалистические элементы в публичных выступлениях Бакунина не были высказаны с такой решительностью. Бакунин и до письма в «La Démocratie» высказывался в итальянской печати, – но эти высказывания не имели широкого распространения, какое получило его письмо в «Démocratie».

Оно цитировалось и даже частично было напечатано в № 18 лондонского кооперативного журнала «The Social Economist» от 1 августа 1868 года.

Письмо это развивает мысли, положенные в основу большого устава 1866 года, напечатанного в настоящей

книге¹. Заслуживает внимания подчеркивание Бакуниным имени Прудона как – «великого и истинного учителя». В 1868 году развитие бакунинского мировоззрения еще не продвинулось вперед так далеко, чтобы отрицать в Прудоне именно «истинность» его мировоззрения.

Письмо написано республиканцу, члену Лиги Мира и Свободы. Поэтому оно не звучит так анархически непримиримо, как зазвучали дальнейшие публичные выступления Бакунина. Еще не угасшие надежды нежно и незаметно привлечь к себе радикальные элементы Лиги Мира и Свободы, подобные Шассену, заставляли Бакунина приспособляться к аудитории, слух которой не выносил резких нот. Этим можно объяснить умеренно-социалистический характер его письма и совершенно завуалированные анархические нотки, которые здесь ограничиваются лишь прокламированием отрицательного отношения к государственной централизации. По той же причине вся статья производит впечатление красивого «общего места». Впрочем, в тех буржуазных кругах, для которых предназначалось письмо, и это «общее место» в те годы могло казаться страшно радикальным.

¹ Имеется ввиду «Принципы и организация Интернационального революционного общества».

бой властью, кроме власти рациональной и экспериментальной науки, может привести только к политическому и социальному рабству нации. Что бы ни говорили ваши представители официальной морали и ваши демократы-спиритуалисты, только научный и человеческий материализм способен основать свободу, справедливость и, следовательно, также нравственность на действительно широких и непоколебимых основах. Разве не замечательно, что в то время как спиритуалисты, исходя из свободы воли, неизбежно приходят к доктрине власти, то есть к более или менее открытому или скрытому, но всегда полному отрицанию свободы, мы, материалисты, исходим из естественной и социальной предопределенности (неизбежности), чтобы провозгласить постепенное освобождение человечества.

Вы – *социалист*. Сегодня нельзя называть себя демократом, если, помимо полного политического освобождения, вы не стремитесь к широкому экономическому освобождению народа. Вы абсолютно правы, не желая больше разделять эти два важных вопроса, которые в действительности составляют одно целое: *политический вопрос и социальный вопрос*.

Я, как и вы, сожалею о слепоте этой части, кстати, надеюсь, не слишком значительной части рабочих в Европе, которые воображают, что, воздерживаясь от любого вмешательства в политические дела своей страны, они тем лучше будут служить своим материальным интересам, и которые думают, что смогут достичь экономического равенства и экономической справедливости, к которым сегодня стремятся рабочие классы, иным путем, чем путем свободы. Единодушное свидетельство истории всех времен и всех стран показывает нам, что справедливость никогда не дается тем, кто не умеет ее добиваться сам; логика подтверждает, объясняя нам, это доказательство истории.

Несмотря на мое глубокое и искреннее уважение к этому великому создателю современного итальянского единства, печальное зрелище, которое представляет собой сегодня эта же Италия, само по себе достаточно, чтобы заставить меня усомниться в правильности его учения. Я не колеблюсь сказать, что Мадзини и все, кто думает так же, как он, глубоко заблуждаются. Нет, коммунальная автономия никогда не будет достаточной для установления свободы в любой стране; изолированная коммуна всегда будет слишком слаба, чтобы противостоять подавляющей централизации всех законодательных и исполнительных властей в государстве. Чтобы коммунальная свобода была действительной, между коммуной и государством необходимо более мощное посредническое звено: автономный департамент или автономная провинция. Можно быть уверенным, что там, где не будет провинциальной⁵ автономии, самоуправление⁶ коммуны будет лишь фикцией. С другой стороны, что бы ни говорил Мадзини, Государство, сильно централизованное внутри, никогда не будет ничем иным, как машиной войны, которая может вступить в федерацию народов, чтобы господствовать над ней, но никогда не подчинится на равных условиях со всеми другими нациями верховному закону международного правосудия, то есть чисто человеческому и, как таковому, противоречащему трансцендентному, теологическому, политическому и юридическому правосудию Государств.

Я рад видеть, что во Франции смело развевается знамя *антиатеизма*. Ум, окутанный теологическими и метафизическими вымыслами и склоняющийся перед лю-

⁵ В первом издании этой статьи здесь значится слово «commerciale», Полонский перевел это как «провинциальной», так как по смыслу подходит слово Полонского, мы приводим именно его.

⁶ У Полонского это словом выделено курсивом.

Программа la démocratie

Нужно ли мне говорить вам, что поскольку иностранцу позволено вмешиваться в ваши дела, я от всего сердца сочувствую вашему мужественному предприятию и вполне примыкаю к вашей программе? Вы задались благородной целью снова поднять печать вашей страны на ту высоту, с которой она никогда не должна была бы спускаться, несмотря на все бушующие вокруг нее бури, и снова приучить нас к тому, чтобы искать в ней вдохновений, от чего мы отвыкли за последние, приблизительно, девятнадцать лет².

Будьте уверены, что во всех странах все люди, которым дороги свобода и человечность, с радостью приветствуют конец французского затмения, даже если им больше не нужно сияющее солнце Франции, чтобы найти свой путь.

Время *народов-мессий* прошло. Свобода, справедливость, разум больше не будут монополией той или иной нации. – *Инициатива*, – если использовать любимое выражение Мадзини, – эта инициатива (которую он, по примеру Данте, хотел бы даровать исключительно прекрасной Италии, своей родине) теперь принадлежит всем народам; она, правда, в разной степени, распределена между всеми. Это настоящее разделение труда, соразмерное интеллектуальной и моральной силе каждой нации; и последним словом этого разделения будет *федеративная организация Европы*.

Всё для каждого и всё через каждого: таковым должен быть сегодня наш девиз, наш лозунг. Но гармония была бы весьма несовершенной, она была бы невозможной, если бы в ней не было света и мощного участия Франции.

² То есть после 1851 года, после государственного переворота Луи-Наполеона, приведшей к установлению Империи вместо республики, установленной в 1848 году.

Именно в этом смысле мы все с радостью приветствуем ее пробуждение к свободе.

Я полностью согласен с принципом децентрализации, который вы ставите в качестве одной из фундаментальных основ вашей программы. Семьдесят пять лет печального и тяжелого опыта, прожитых в бесплодных колебаниях между несколько раз завоеванной, но всегда утраченной свободой и все более торжествующим деспотизмом Государства, доказали Франции и всему миру, что в 1793 году ваши Жирондисты были правы в противостоянии вашим Якобинцам. Робеспьер, Сен-Жюст, Карно, Кутон, Камбон и многие другие граждане Горы³ были великими и чистыми патриотами, но тем не менее они организовали правительственную машину, эту великолепную централизацию Государства, которая сделала возможной, естественной, необходимой военную диктатуру Наполеона I-го и которая, пережив все последующие революции, нисколько не ослабев, а напротив, сохранившись, лелеясь, развиваясь и при Реставрации, и при Июльской монархии, и при Республике 1848 года, должна была неизбежно привести к уничтожению ваших свобод.

Многие демократы старой унитаристской школы, и я бы даже сказал католической – хотя чаще всего она таковой является, сама того не подозревая, – до сих пор считают, что коммунальной автономии вполне достаточно и что при наличии, с одной стороны, освобожденных коммун, а с другой – мощной централизации Государства, организация свободы возможна. Таково убеждение, которое высоко исповедует выдающийся итальянский демократ Джузеппе⁴ Мадзини.

³ Гора или монтаньяры, одна из революционных партий.

⁴ Бакунин здесь пишет переименованное его имя – Joseph.